

УДК 94(4)"1914/19"+32.019.5

В. В. Василенко

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВСЕРОССИЙСКОГО ЗЕМСКОГО СОЮЗА И ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГУБЕРНИЙ МИНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1915 – 1916 ГГ.¹

Аннотация: в статье рассматриваются негативные явления в деятельности учреждений Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов в Минской и Могилёвской губерниях во время Первой мировой войны. Выявлены факты необдуманных и бесконтрольных трат финансовых средств на персонал в учреждениях организаций, халатное отношение к своим обязанностям, безделье и воровство со стороны служащих, бесхозяйственность, использование службы в учреждениях и документов с целью уклонения от службы в армии.

Ключевые слова: Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов, злоупотребления, бесхозяйственность, воровство, финансовые растраты, безделье, уклонение от службы в армии.

V. V. Vasilenko. Abuses in the institutions of the all-russian zemstvo union and the all-russian union of cities on the territory of the provinces of the Minsk military district in 1915-1916

Abstract: the article discusses the negative phenomena in the activities of the institutions of the All-Russian Zemstvo Union and the All-Russian Union of Cities in the Minsk and Mogilyov gubernias during the First World War. The facts of rash and uncontrolled spending of financial resources on personnel in institutions of organizations, negligence of their duties, idleness and theft by employees, mismanagement, use of service in institutions and documents with the aim of evading military service.

Keywords: All-Russian Zemstvo Union, All-Russian Union of Cities, abuses, mismanagement, theft, financial embezzlement, idleness, evasion of military service.

Летом 1914 г. либеральная земская и городская общественность создали Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский союз городов (ВСГ) – организации для оказания санитарно-медицинской помощи армии. Союзы быстро организовали и отправили на фронт передовые врачебно-питательные отряды, санитарно-гигиенические, дезинфекционные отряды, санитарные поезда для эвакуации больных и раненых военных с фронта.

В тылу и на фронте была создана сеть медицинских учреждений для лечения больных и раненых. ВЗС и ВСГ для обслуживания потребностей военных открыли сотни пунктов для питания, чайных, лавок для солдат, строительных и ремонтных отрядов, бань, прачечных, складов с вещами, предназначенных для снабжения учреждений, солдат и офицеров предметами быта. У союзов их было несколько тысяч.

Организация и содержание такого количества учреждений требовала больших финансовых затрат. Силами земств и городов собирались средства для работы союзов, но это были небольшие деньги. Львиную долю финансирования организации получали от государства. За период с августа 1914 г. по январь 1916 г. только от Совета министров ВЗС получил 142 млн 460 тыс. рублей, а ВСГ – 60 млн 840 тыс. рублей [6, с. 122]. Среднемесячный расход средств, например ВЗС, составлял около 60 миллионов рублей, смета расходов Комитета западного фронта (КЗФ) в месяц была 10 миллионов рублей [17, с. 267].

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках совместного проекта БРФФИ-РФФИ "Первая мировая война. Повседневность Минского военного округа (на примере уездов Могилевской и Орловской губернии. 1915-1917 гг.)", договор № Г17Р-070 (№ госрегистрации 20170951)".

Развернув масштабную деятельность, союзы тратили большие средства, а служащие организаций получали большие оклады, другие виды доплат и хорошее материальное содержание. Простой российский обыватель в тяжелых экономических условиях военного времени не имел возможности так зарабатывать. Поэтому со стороны в адрес ВЗС и ВСГ постоянно звучала критика в щедром финансировании организаций и обвинения в необдуманных тратах денег их учреждениями и служащими.

Так, в записке, поданной на имя царя Николая II, выказывалось недовольство транжирством и расточительством в ВЗС и ВСГ: «...последние установили для своих учреждений бесконечные штаты, кошмарные сметы и безумно разорительные для страны оклады содержания, подъёмные, суточные и разъездные. Агенты "общественных" организаций сами удивлялись баснословным размерам своего жалования и всяких добавочных, щедро отпускаемых начальством» [3, с. 361]. Русский философ Л. А. Тихомиров, со слов своего друга Киселёва, который работал в Земском союзе, писал в дневнике, как один служащий, ехавший на фронт раздавать подарки военным, для себя «выговорил 25 рублей суточных, так что даже князь Львов (главноуполномоченный ВЗС – В. В.) не выдержал и протестовал» [21, с. 207]. Работники по делам службы ездили железнодорожным транспортом бесплатно за счёт союзов. Делалось ходатайство на имя главноуполномоченного и проситель получал «бесплатное пассажирское свидетельство» для поездки [12, л. 301].

В фронтовых и тыловых учреждениях союзов был большой штат работников. На Западном фронте на 1 апреля 1917 г. по данным Ставки Верховного главнокомандующего в учреждениях Союза городов числилось 14000 служащих и рабочих, а в учреждениях Земского союза – 66000 человек [19, с. 25]. На содержание такого числа работников союзов тратились действительно большие средства, и порою необдуманно. Известный революционный деятель, большевик Д. А. Фурманов служил в санитарном поезде ВЗС и отмечал непомерные траты: «Прежде всего и сильнее всего поразила меня расточительность на персонал. Закупаем бог знает что – даже мочёные яблоки... На передовых позициях платят громадные деньги, в то время как у дверей всех союзов стоят целые кадры желающих работать добровольно и бесплатно. Откуда-то свыше санкционированы все эти шальные расходы, и масса денег уплывает попусту» [23, с. 35].

Действительно, с такими фактами нельзя не согласиться. Служащие, даже руководители подразделений, просто швырялись деньгами. В КЗФ ВЗС в Контрольном отделе работал князь С. Е. Трубецкой. Он охарактеризовал отношение к деньгам со стороны председателя комитета В. В. Вырубова так: «Казёнными и общественными деньгами Вырубов буквально бросался, эта сторона вопроса его совершенно не интересовала, и он как бы кокетничал своим пренебрежением к вопросу о стоимости того или иного предприятия» [22, с. 113].

Л. А. Тихомиров свидетельствовал в своём дневнике: «О Земском союзе рассказывает такие нехорошие вещи. <...> Двухолки в Москве заказывались по 400 и 500 рублей, тогда как Киселев, освоившись с делом, нашёл возможность получать их по 210 руб.» [21, с. 207]. При заготовках и закупках никто не обращал внимания на цены. Так, председатель Казанской губернской земской управы Н. А. Мельников, участвовавший в деятельности ВЗС, в 1916 г. работал в Министерстве земледелия и как уполномоченный отвечал за заготовки продуктов для армии. В процессе работы он столкнулся с таким явлением, когда заготовщики от ВЗС «перебивали работу министерских и интендантских заготовщиков, приобретая продукты по таким ценам, которые решительно ничем не оправдывались. Мои попытки примерить заготовщиков не привели ни к чему: "земгусары" довольно нагло заявляли, что не находят нужным заниматься такими "пустяками"» [8, с. 361].

Необдуманные растраты денежных средств были в учреждениях ВЗС в белорусских губерниях. Донесения в Особый отдел (ОО) Департамента полиции (ДП) свидетельствуют, что в Гомельском отделе союза для питательных пунктов по обслуживанию беженцев продукты закупали не самого лучшего качества, а иногда и не пригодные для употребления (гнилой хлеб), по «бешеным» ценам. Сани для обоза, которые постоянно ломались, покупали по 75 рублей при их стоимости на базаре в 15 [2, л. 359 об.]. На питательных пунктах руководили всем евреи, которым отпускались бесконтрольно огромные суммы денег. Например, Розенбергу по 10000 рублей еженедельно. Гнилой, залежалый хлеб он закупал по 1 р. 50 к., 1 р. 65 к., 1 р. 70 к., а комитету сдавал по 1 р. 90 к. [2, л. 359]. На таком завышении цен перекупщики зарабатывали большие деньги. Это приводило к удорожанию обслуживания.

Критики союзов указывали на беспорядочность и дезорганизацию в работе учреждений союзов. Князь С. Е. Трубецкой, ознакомившись с делами во фронтовом комитете в Варшаве тогда ещё Северо-Западного фронта, писал: «В Варшаве, во фронтовом комитете ВЗС я попал в страшнейший кавардак. Я ожидал отсутствия порядка, но то, что я встретил, превзошло все мои ожидания, – это было нечто хаотичное и бесформенное, но жившее очень интенсивной жизнью» [22, с. 118].

В одном из перлюстрированных писем работа в учреждениях ВЗС в Минске характеризовалась так: в учреждениях бюрократизм, со стороны служащих наблюдается формальное отношение к делу, хищения и бесхозяйственность [4, с. 41]. Комитет в Минске был образцом беспорядка, а служащие спорили и интриговали [2, л. 359 об.].

Факты бесхозяйственности в учреждениях Земского союза фиксировались постоянно: беспорядок на складах, не соблюдение условий хранения продуктов. В амбарах и складах, принадлежащих КЗФ в Смоленске, при хранении товаров и ненадлежащем досмотре они портились. В октябре 1915 г. на склад в Смоленск из Центрального склада была доставлена партия кож. Они пролежали 10 месяцев в сыром подвале и испортились. Просьбы заведующего о списании кож получили отказ со стороны Материально-заготовительного отдела фронтового комитета [2, л. 356, 356 об.].

При ревизии склада № 7 в Полоцке инспектором было установлено, что имущество хранилось небрежно, а товары все спутаны и перемешаны между собой [18, л. 72]. В Минске в центральном районном складе № 15 все материалы и предметы, а также продукты питания (лук, рыба) хранились в течение долгого времени в простых бараках на земле, под открытым небом. В результате продукты испортились. На складе № 9 в Слуцке в расходном магазине № 1 бочки с мясом, рыбой, капустой и ящики с помидорами хранили во дворе, были свалены в одну кучу, а капуста и помидоры испортились. По требованию члена КЗФ Глазберга была назначена проверка. По её результатам выявлены факты порчи сотен пудов рыбы и даже целых вагонов продуктов [2, л. 356–358 об.].

В августе 1916 г. при получении сыра из Центрального склада в Минске на склад № 4 Погорельского района оказалась, что часть сыра на сумму 1500 рублей была испорченной. В Минске 26 сентября при получении колбасы из Ростова при её проверке была установлена порча 1/7 её части [2, л. 431], и все такие факты замалчивались.

Проверки выявили нарушения: сокрытие недостатков, расхождение в отчётах, халатное отношение к служебным обязанностям, нарушения в ведении документации. При разгрузке летом 1916 г. на складе в Минске сахара рафинада артельщики сдали по документам 7 вагонов с мешками, 3 мешка были подмочены. В квитанции, выданной со склада, было указано, что таких мешков было 80 [2, л. 357]. В Полоцке на складе № 7 учёт товаров и бухгалтерия велись с нарушениями. Остатки товаров, числившихся по учётным документам, не соответствовали наличным товарам при проверке [2, л. 357 об.].

В ДП МВД поступали сведения о злоупотреблениях в Лавочном отделе КЗФ. В августе 1916 г. в секретном документе сообщалось о злоупотреблениях в Замирском, Погорельском и Несвижском подотделах. В работе служащих при ведении отчётности и документации были выявлены следующие нарушения: акты приёмки и сдачи товаров не велись, ведомости и документы делали с опозданием, либо они совсем отсутствовали, инструктажи, ревизии не проводились. Инструкторы отдела не знали, каких товаров не хватает, а какие были в избытке. В лавках товары продавались не по установленным ценам, и наблюдалась их массовая недостача.

В частности, были выявлены крупные и мелкие недостачи сахара, чая, колбасы, галет, сухарей, баранок, консервов, свечей, папирос, бумаги, махорки, мази, ваксы, перочинных ножей, брезентов и других товаров [2, л. 360–361 об., 427]. В одном из складов Лавочного отдела была выявлена недостача 1000 рублей по результатам работы только за 2 месяца [2, л. 431 об.].

Во многом установление порядка во всех этих учреждениях зависело от добропорядочности и честности людей. Князь В. А. Оболенский, являвшийся уполномоченным врачом-питательного отряда Союза городов, при наборе персонала столкнулся с проблемой подбора надёжных, добропорядочных и ответственных людей: «Весь этот персонал приходилось вербовать из случайных людей, из которых лишь немногие являлись с рекомендацией. Этот люд, не связанный военной дисциплиной, попав в обстановку войны, где периоды напряжённой работы сменяются длительными досугами и где уважение к чужой собственности может поддерживаться главным образом страхом суровых репрессий, быстро развратился. Одни пьянствовали, другие воровали, третьи и пьянствовали и воровали» [15, с. 463–464].

Разговоры о воровстве в общественных организациях звучали постоянно. Общественный деятель С. П. Мельгунов в своём дневнике 12 ноября 1915 г. записал: «Говорят, что в Земском и Городском союзах обнаруживаются покражи. А ведь там сидит уже не бюрократия» [7, с. 265]. Свидетельств о таких случаях в учреждениях фронтового комитета ВЗС было немало.

Так, наблюдались хищения запасных частей для автомобилей. Делали это путём фиктивных ремонтов, якобы вышедших из строя агрегатов, которые снимали с автомобилей. Продавали даже целые автомобили [2, л. 426–426 об.]. Были установлены случаи кражи имущества. После ликвидации питательных пунктов оставшееся имущество не описывалось, и часть его исчезала неизвестно куда. Были зафиксированы кражи товаров, совершённые кучерами при их транспортировке в Центральный склад в Минске. Это было подтверждено при обыске кучеров [2, л. 428]. В складе № 13 в местечке Порфиянов служащие относились к имуществу как к своему и воровали. Факты воровства были зафиксированы в общежитии ВЗС для раненых воинов в местечке Глубокое. Воровали еврейка-поставщица по фамилии Берконь и помогавшие ей санитары [2, л. 430 об.–431].

Злоупотребления осуществлялись при помощи обмера и обвеса. Например, в складе № 9 в Слуцке в расходном магазине № 1 при ревизии в июне 1916 г. было обнаружено большое количество наличных продуктов, против того что было отражено в отчётных документах. Мясо, мука и другие продукты, которых не хватало по факту в большом количестве, значились в документах как выданные неизвестным лицам [2, л. 357–358 об.]. Установлены случаи выдачи беженцам на питательных пунктах ВЗС чая без сахара или наоборот. И это было тогда, когда присутствовал уполномоченный союза. Когда же он уходил, служащие прекращали выдачу, и питательные пункты закрывали [2, л. 359].

Показное поведение служащих и рабочих союзов, конечно же, не всех, вызывало презрительное к ним отношение и насмешки со стороны обывателей, военных и государственных

ных чиновников: «Десятки тысяч молодых людей в стилизованной военной форме, излюбленный объект для газетных фельетонов и предмет насмешек и презрения в войсках...» [14, с. 279]. Им были придуманы обидные прозвища. Работников, оказывавших помощь больным и раненым, военные называли «земгусарами», а служащих, руководивших работами в тылу – «гидроуланами» [1, с. 176].

Бросалось в глаза простому обывателю безделье работников союзов. В учреждениях им просто не находилось работы. В Орше, по донесениям ДП ОО, число служащих отдела превышало число больных и беженцев, а отдел не находил работы [2, л. 359 об.]. В больнице для заразных больных на станции Могильно при большом числе персонала и ежемесячных расходах в 5000 рублей за всё время работы на лечении находилось 5–8 пациентов [2, л. 426].

В комитет ВЗС в Гомель для оказания помощи беженцам из Москвы был командирован отряд. На месте для служащих отряда работы не оказалось. Они целыми днями гуляли по городу, а получив деньги на обмундирование, занимались тем, что придумывали себе военную форменную одежду офицерского образца [2, л. 358, 358 об.]. Шик и транжирство было обычным делом для многих служащих союзов. «Все деятели кутят и шикарят, останавливаются в лучших гостиницах, расхаживают и расшвыривают деньги возмутительным образом», – отмечал в дневнике А. Л. Тихомиров [21, с. 207].

Во время войны много желающих хотели поступить на службу в союзы. Они шли работать туда по разным причинам. Одни в порыве патриотизма и желая быть полезными Родине, другие искали романтики. Князь В. А. Оболенский при наборе на службу сестёр милосердия получал «груды прошений, которые приходилось игнорировать... Не раз девушки, которым я отказывал, рыдали от отчаяния, что им не удастся попасть на войну, которая им представлялась в романтическом ореоле» [15, с. 465].

Поступали на службу и по убеждениям. К В. А. Оболенскому пришли один еврей и два русских толстовца и попросились в отряд санитарями. Они откровенно признались, что близиться их призыв на службу, а их убеждения не позволяют им участвовать в войне [15, с. 485]. Служить и помочь Родине честно хотели многие: «Правда и "маменькины сынки" находили там гостеприимный приют, освобождение от фронта...» [26, с. 79]. Отсрочка от службы в войсках, которая распространялась на служащих и рабочих союзов – вот одна из причин. Поступив на работу, служащие автоматически получали отсрочку от призыва в армию на определённый срок [13, л. 31, 42]. Н. Каржанский (Зезюленский) большевик–нелегал, чтобы попасть на фронт в качестве корреспондента «Русских ведомостей» фиктивно служил в санитарном поезде ВЗС. Как он потом позже узнал, в числе служащих и санитаров поезда были военнообязанные, среди которых было немало «крупных торговцев, кулаков, крупных домовладельцев и др.» [5, с. 72].

Русский философ Ф. Степун служил артиллеристом на фронте. Он общался со служащими ВЗС. Вот какую характеристику он им дал: «"Земгусар" – интеллигент, либерал и защитник войны до конца; внешность под офицера, душа под героя. Звенит шпорами и языком, а на самом деле всего только дезертир, скрывающийся от воинской повинности в общественной организации» [20, с. 158].

Для того, чтобы заниматься своей профессиональной деятельностью и не попасть на фронт, на службу в организации поступали представители творческой интеллигенции. Так, в 1915 г. актёр и театральный режиссёр Е. Б. Вахтангов поступил на службу в ВЗС и работал в учреждении «Земпалатка», где помимо него было ещё несколько актёров театра [24, с. 46]. Известному драматическому актёру того времени Н. Ф. Монахову повезло меньше. По совету своих друзей, чтобы не попасть под призыв, он осенью 1916 г. записался в ВСГ. Состоя в нем формально, актёр продолжал работать в театре, но на него стали поступать доносы, что

он не работает в организации. Тогда Н. Ф. Монахову пришлось в декабре поехать на Западный фронт и поработать в одном из отделов Инженерного управления под Минском. Только в феврале 1917 г. ему удалось вернуться в Москву [9, с. 151].

В учреждении Земгора в белорусском Полесье около города Лунинец служил поэт Александр Блок [25, с. 29–31]. Он был призван в армию, но смог быстро освободиться от службы в войсках, благодаря своим знакомствам с нужными людьми. В письме к матери он писал, что призван в армию, но в тот же день был зачислен в Земгор табельщиком 13-ой инженерно-строительной дружины. Тем самым он освобождался от призыва. Устроил его в организацию знакомый по фамилии Зоргенфрей [16, с. 300–301].

Приём на службу в учреждения союзов и предоставление отсрочек сопровождались злоупотреблениями. Например, отдел боевого снабжения армии при Оршанском уездном комитете ВЗС в имении Черцица открыл шорно-кожевенную мастерскую. Её владелец Кржановский, выдавая себя за капитана польского легиона, набрал рабочих и выдал им удостоверения на официальном бланке ВЗС с печатью. Эти удостоверения были признаны недействительными для получения отсрочек от службы в армии. Из 66 человек их получивших 10 скрылись [2, л. 360–360 об.]. В донесении Могилёвского губернатора от 24 января 1916 г. в ДП МВД говорилось, что в учреждения союзов людей на работу брали без документов. Это позволяло многим получить отсрочку от армии. Так, на службу инспектором Кожевенного отдела ВЗС КЗФ А. М. Вербицким был принят некий Литвин. Он не предоставил никаких документов и уклонялся от военной службы. Удостоверение с данными Литвина Вербицкий выписал с его слов [2, л. 413]. Сам инспектор Вербицкий был в 1914 г. под негласной проверкой губернского жандармского управления в Могилёве, как предполагаемый член партии эсеров [11, л. 298].

Некоторые служащие не исполняли свои обязанности по должности, а только числились в учреждениях. Из донесений в ДП МВД следовало, что московский журналист В. В. Марковин в КЗФ ВЗС в Минске занимал сразу три должности. По должности заведующего I санитарно-автомобильным транспортом он получал 450 рублей жалованья. При этом, в течение полугода не являлся исполнять свои служебные обязанности [2, л. 426]. В Союз городов в Минск на службу был зачислен бухгалтер московского частного издательства Звонов на должность заведующего складами, но на самом деле она была занята Г. А. Александровым, а Звонов, не работая, получал 300–400 рублей оклада в месяц. Известный футурист В. А. Шершеневич был взят на службу в союз в Минске не то заведующим Отделом снабжения, не то помощником заведующего Материально-заготовительного отдела. На самом деле он был откомандирован в Москву с жалованием 300–400 рублей. Призванный в войска Ф. П. Абросимов, был откомандирован в распоряжение ВСГ якобы помощником заведующего складами в Минске. Эту должность занимал А. Д. Антоненко, а Абросимов получал 300–350 рублей жалованья и не работал [2, л. 379].

Служащие союзов после увольнения из организаций не сдавали служебные удостоверения и документы и использовали их в своих интересах. В приказе Главнокомандующего Западным фронтом от 22 декабря 1916 г. № 1080 по этому вопросу говорилось, что этими документами бывшие служащие пользовались для уклонения от призыва в армию или для получения отсрочек. Зафиксированы случаи, когда бывшие работники, призванные в войска, при получении отпусков во время проживания в гостиницах регистрировались по оставшимся у них документам [10, л. 142]. Официально служащих ВЗС и ВСГ получивших отсрочки к 1 октября 1916 г. было 5352 человека [19, с. 88], но проверки, проведённые на Западном фронте, свидетельствуют, что на службе было намного больше военнообязанных.

На основании приказа Главнокомандующего Западным фронтом от 4 октября 1916 г. за № 586 командующими армиями и Главным начальником снабжений армий фронта была проведена проверка законности нахождения служащих общественных и частных организаций и на строительстве как в районе армий, так и в тылу. Оказалось, что на службе в учреждениях указанных организаций состояло свыше 14000 военнообязанных. Они не являлись при призывах на пункты и не получали по закону отсрочки [10, л. 143]. И это только по одному фронту.

Подводя итог, выделим основные негативные явления в работе учреждений Земского союза и Союза городов: 1) содержание большого штата служащих и рабочих с соответствующими затратами финансовых средств на их материальное обеспечение; 2) отсутствие контроля в вопросах закупок товаров и продуктов для союзов и учреждений; 3) халатное отношение служащих к своим обязанностям, нарушения в ведении документации, сокрытие недостатков, расхождений в отчётности; 4) воровство и хищения со стороны служащих и рабочих учреждений союзов; 5) праздное поведение служащих и рабочих; 6) использование службы в учреждениях союзов для уклонения от воинской повинности.

Таким образом, обвинения в адрес ВЗС и ВСГ были обоснованы. Причины таких негативных явлений в работе учреждений союзов и поведении работников объясняются, прежде всего, тяжёлой экономической ситуацией в стране во время войны и бедностью людей. Нельзя исключать фактор жадности и стремления заработать и пожить за счёт государства. Многие боялись за свою жизнь и не хотели служить в армии. Попав в войска, они могли погибнуть в боях на фронте.

Библиографический список

1. *Воейков В.Н.* С царём и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: Воениздат, 1995. 431 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП. ОО. 1915 г. Оп. 245. Д. 343. З.С. Т. 2. Л. 356–об. 356, 357–об. 357, 358, 359– об. 359, 360– об. 360, 361, 379, 426–об. 426, 428, об. 430, 431–об. 431.
3. Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2003. 365 с.
4. *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции / Отв. ред. В. Я. Лаверычев. М.: Наука, 1988. 244 с.
5. *Каржанский Н.* Записки военного корреспондента // Знамя. 1940. № 4–5. С. 58–120.
6. *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. 472 с.
7. *Мельгунов С.П.* Воспоминания и дневники / Сост. и подгот. текста Ю.Н. Емельянова. М.: Индрик, 2003. 528 с.
8. *Мельников Н.А.* 19 лет на земской службе (автобиографический очерк и воспоминания) // Российский архив: История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М.: Студия «Тритэ», «Российский Архив», 2008. Вып. 17. С. 198–484.
9. *Монахов Н.Ф.* Повести о жизни / Вступит. статья С.С. Кары, с. 5–24; примеч. Е.Н. Кузнецовой. М.; Л.: Искусство, 1961. 299 с.
10. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минск (НИАБ в г. Минск). Ф. 700. Оп. 1. Д. 108. Л. 142, 143.
11. НИАБ в г. Минск. Ф. 705. Оп. 1. Д. 14. Л. 298.
12. НИАБ в г. Минск. Ф. 2708. Оп. 1. Д. 18. Л. 301.
13. НИАБ в г. Минск. Ф. 2708. Оп. 1. Д. 53. Л. 31, 42.
14. *Никонов В.А.* Крушение России, 1917. М.: АСТ: Астрель, 2001. 926 с.
15. *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Париж: YMCA-Press, 1988. 754 с.

16. Письма Александра Блока к родным: в 2 т. / Под ред. и с примеч. М.А. Бекетовой и предисл. [с. 5–45], В.А. Десницкого. Москва–Ленинград: Academia, 1932. Т. 2. 542 с.
17. *Полнер Т.И.* Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова: Личность. Взгляды. Условия деятельности. М.: Русский путь, 2001. 458 с.
18. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2049. Оп. 1. Д.472. Л.72.
19. Россия в Первой мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах) / Центральное статистическое управление. Отдел военной статистики. М., 1925. 104 с.
20. Степун Ф. (Н. Лугин) и Ропшин В. Из писем прапорщика-артиллериста. Из действующей армии (лето 1917 г.). М.: тип. «Задруга», 1918. 239 с.
21. *Тихомиров Л.А.* Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / Сост. [автор предисловия, с. 3–32], А.В. Репников; Российский государственный архив социально-политической истории [и др.]. М.: Росспэн, 2008. 438 с.
22. *Трубецкой С.Е.* Минувшее. М.: Издательство советско-французского совместного предприятия «ДЭМ», 1991. 328 с.
23. *Фурманов Д.А.* Сочинения: в 2-х т. / Сост. и вступит. ст. Е. Наумова; иллюстрации Ю.Шабанова. Дневники. Статьи. Письма. Л.: Худ. лит-ра., ленингр. отд., 1971. Т. 2. 349 с.
24. *Херсонский Х.Н.* Беседы о Вахтангове / Записаны Х.Н. Херсонским. Л.; М.: ВТО. Напеч. в Лгр., 1940. 224 с.
25. *Цуба М.В.* Полескія пуцявіны Аляксандра Блока падчас Першай сусветнай вайны // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: Материалы третьей междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 23–25 апреля 2009 г / Полесский государственный университет; [редкол.: К.К. Шебеко (гл. ред.) и др.]: в 2 ч. Пинск: ПолесГУ, 2009. Ч. 2. С. 29–31.
26. *Якобий И.П.* Император Николай II и революция // Император Николай II и революция / Авт.-сост. С.В. Фомин. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 35–368.

Сведения об авторе:

Василенко Василий Викторович – преподаватель социально-гуманитарных дисциплин УО «Климовичский государственный аграрный колледж», Республика Беларусь, e-mail: vasilenko06@rambler.ru